

АРГУМЕНТ СТАНИСЛАВА ЛЕМА ПРОТИВ ПАРИ ПАСКАЛЯ¹

Гомулка Якуб

Университет Папы Иоанна Павла II, г. Краков, Польша,
кафедра теологии философского факультета, младший науч-
ный сотрудник

Статья посвящена рассмотрению проблемы Бога в произведениях Станислава Лема. Исследуется и дается оценка критике так называемого пари Паскаля, которая представлена в апокрифической рецензии «Артур Добб. Не буду служить», помещенной в сборнике «Абсолютная пустота».

Ключевые слова: философия религии, пари Паскаля, Станислав Лем.

Разговор о философском понимании религии в произведениях Станислава Лема может вызвать удивление. Этот всемирно известный автор научно-фантастических повестей многократно представлял себя в качестве атеиста, обычно его имя связывается с такими темами, как покорение космоса, проблема контакта человечества с внеземными цивилизациями, искусственный интеллект. В своих эссе Лем прославился сделанным еще в шестидесятых годах прогно-

---

¹ Перевод с польского Н.Е. Воскресенской

зом развития техники виртуальной реальности (он называл ее фантоматикой) и предвидением технической автоэволюции человеческого вида, пропагандируемой сегодня движением трансгуманистов.

Сочинения Лема, такие как «Диалоги», «Сумма технологии», «Фантастика и футурология», характеризуются междисциплинарностью и многосюжетностью – автор «Соляриса» показывает себя в них в качестве интеллектуала с широким кругозором, легко ориентирующегося в кибернетике, астрофизике, биологии, медицине, не обходящего стороной психологический, социологический, литературоведческий и философский анализ. Некоторые считают, что во всем творческом наследии Лема философия доминирует над художественностью [11; 12].

Теологические вопросы также находят свое место в произведениях краковского писателя. При этом они не ограничиваются только теоретическими трудами. Сложно было бы разделить творчество Лема на «серьезную» эссеистику и «развлекательную» научную фантастику, ведь даже художественные произведения – в том числе те, что созданы в гротесковой манере (рассказы, входящие в циклы «Кибериада», «Звездные дневники»), - содержат порой фрагменты чисто теоретические, написанные серьезно. Все творчество автора «Соляриса» подчинено в первую очередь целям познания (в чем в первые годы сам автор не отдавал себе отчета) [9; 96-97].

К проблеме Бога в произведениях Станислава Лема обращались многие исследователи, среди которых нужно упомянуть прежде всего Ежи Яжембского [3; 17-33], [4], Малгожату Шпаковскую [14; 22-53], Анджея Суликовского [13] и Барбару Зелинскую [17]. Во многом их работы объединяет интересный мотив «Бога-калеки». В данной статье я попробую исследовать и дать оценку другому мотиву рассуждений Лема, а именно критике так называемого пари Паскаля, представленной в апокрифической рецензии «Артур Добб. Не буду служить» из сборника «Абсолютная пустота».

Фантастический контекст презентации аргумента против Паскаля – искусственные существа в математической вселенной, созданной с помощью компьютера, – представляется менее значимым, чем само логическое рассуждение. Такого рода контекст может считаться риторическим усилением выводов – ибо экспериментатор Добб выступает в роли Бога, и тем самым Лем показывает отношения «Творец – Творение», которые обычно вводятся как непознаваемые для разума². Однако вопреки мнению Ежи Яжембского и некоторых других интерпретаторов я считаю, что сама аргументация могла бы быть с успехом сформу-

---

² Речь идёт о приведенных в конце рассказа обширных фрагментах послесловия к вымышленной книге Добба (см.: [6; 196-198]. Комментаторы, анализирующие текст апокрифической рецензии, концентрируются обычно на фигуре самого Добба как очередной иллюстрации мотива «Бога-калеки» (см., напр.: Zielińska B. Указ. соч.; Jarzębski J. *Wszechświat Lema*. S. 89, 196; Szpakowska M. Указ. соч. S. 27-28.)

лирована и без такой фабульной рамки. Однако следует тем не менее отметить, что вопрос о характере существ, ведущих это рассуждение, в конечном итоге тоже оказывается важным.

Рассуждение Блеза Паскаля обращено не к атеисту, а к человеку, убежденному, что он располагает серьезным аргументом против существования Бога, к скептику, который исходит из того, что ничего наверняка по этому вопросу мы знать не можем. Французский мыслитель разделяет это убеждение, отвергая тем самым всю традицию естественной теологии. Вот как он пишет: «Разум не может ничего определить: бесконечный хаос разделяет нас. На краю бесконечности разыгрывается партия, в которой выпадает орел или решка. На что вы поставите? Разумом вы не можете выбрать ни того, ни другого; разумом вы не можете отказаться ни от того, ни от другого» [12; 197].

Он отмечает, что вопрос о Боге не может быть оставлен без ответа — экзистенциальная ситуация заставляет человека высказаться за или против. Поэтому ввиду невозможности получения гносеологического аргумента следует принять во внимание прагматический аргумент и спросить о последствиях принятия положения о том, что Бог не существует. По мнению Паскаля, это решает проблему в пользу теистической точки зрения, так как ценность ожидания «выигрыша» от веры (вечная жизнь и счастье) бесконечно превышает ценность ожидания «выигрыша» от неверия (земная жизнь) [12; 198-200].

Общепризнанно, что рассуждение Паскаля превосхищает появившуюся много позже теорию игр. Эта теория возникла лишь в середине двадцатого века, ее авторами были Джон фон Нейман и Оскар Моргенштерн, которые разработали ее на основе теории полезности и тех исследований, которые сегодня относятся к теории принятия решений. Коротко говоря, теория игр исходит из того, что игра – это ситуация конфликта и сотрудничества между по меньшей мере двумя сторонами – игроками. Пари Паскаля представляет собой случай так называемой игры против природы, то есть ситуации, в которой имеется только один игрок, а другой заменен неким альтернативным положением вещей. Этот игрок должен принять решение в условиях неопределённости, то есть в ситуации, в которой нельзя определить вероятность ни одного из положений – в таких ситуациях обычно признается, что эти положения равновероятны [1; 57-59].

На основе текста Паскаля можно составить следующую матрицу решения:

	Бог существует	Бог не существует	Ожидаемая полезность
Игрок ставит на существование Бога	∞	x	$\frac{1}{2} x + \frac{1}{2} \infty = \infty$
Игрок ставит на несуществование Бога	y	z	$\frac{1}{2} y + \frac{1}{2} z$

Величины, вписанные в таблицу, $-\infty$, x , y , z — это величины полезности, приписанные соответствующим выбором игрока при определенном реальном положении вещей. Французский мыслитель исходит из того, что x , y , z принимают конечные значения, но для случая, когда игрок ставит на существование Бога и Бог на самом деле существует, величина полезности бесконечна. В последней колонке высчитана величина ожидаемой полезности каждого выбора — это сумма произведений вероятности обоих состояний (Бог существует в реальности и не существует) (примем, что это $1/2$) и приписанных им величин полезности. Для варианта, в котором Бог существует, одна из этих величин бесконечна, тем самым бесконечна и ожидаемая полезность такого выбора игрока, что значит, что этот выбор более рациональный. Заметим, что это было бы верным даже в том случае, если бы мы допустили, что можно определить вероятность существования Бога и что она довольно низка (напр., составляет 1 к 10^{10}) — произведение каждой дроби конечного и бесконечности дает бесконечность.

В истории философии сформулировано несколько возражений на рассуждения, представленные Паскалем. Самое популярное возражение состоит в том, что оперирование бесконечными величинами полезности в матрицах решения не имеет большого смысла. Другой популярный контраргумент гласит, что французский философ произвольно исключил «на входе» идею несправедливого или подлого Бога. Критика

Лема исключительна, так как краковский писатель считает, что несправедливым является именно Бог, заложенный в теории Паскаля. Автор «Соляриса» переворачивает всю аргументацию и указывает, что в исходном положении о невозможности рационального решения вопроса о существовании Творца вознаграждение верующих за сам выбор веры был бы морально необоснованным. Тем самым гипотетический Бог Паскаля незаконно добивается веры, любви и служения, не совершив ничего, чтобы уверить Творение в своем существовании [6; 189].

Лем открыто обращается в своих рассуждениях к теории игр, считая, в противоположность Паскалю, участниками игры, с одной стороны, всех людей (верующих и неверующих), а с другой – Бога.

«Итак, Бог либо есть, либо его нет. Предположим, что он по собственной воле допускает такое положение вещей, при котором обе стороны уверены в своей правоте: и те, кто доказывает существование Творца (божисты), и те, кто бытие Творца отрицает (небожисты). С точки зрения логики это игра, в которой на одной стороне участвует совокупность божистов и небожистов, на другой же – только Бог. Её логическая характеристика такова, что за неверие Бог не вправе никого наказывать. И в самом деле: если неизвестно наверное, существует ли нечто, причём одни говорят «да», а другие «нет», и если к тому же имеются доводы в пользу последней гипотезы, ни один добросовестный суд не признает виновным того, кто оспари-

вает существование этого «нечт». Для всех возможных миров справедливо следующее суждение: без полной уверенности нет и полной ответственности. Суждение это логически неоспоримо; в терминах теории игр оно представляет собой симметричную функцию выплаты: тот, кто при неполной уверенности наставляет на полную ответственности, нарушает математическую симметрию игры (в этом случае возникает так называемая игра с ненулевой суммой)³. [6; 190].

Таким образом, автор при конструировании своего аргумента размышляет над ситуацией, при которой Бог существует. В этом случае он предлагает принять его за второго игрока. И тогда Бог выбирает между двумя возможностями: может премировать тех игроков, которые поставили на его существование, либо считать всех игроков одинаковыми, вне зависимости от принятого ими решения. Итак, матрица решения Лема выглядит следующим образом:

---

³ Здесь и далее прямые цитаты С.Лема приведены в переводе К. Душенко по изданию: Лем С. Не буду служить / Абсолютная пустота. М., 2003. С. 181. *Прим. ред.*

	Бог (В) премирует верующих	Бог (В) не премирует верующих	Ожидаемая полезность G
Игрок (G) ставит на существование Бога	G: ∞ B: 0	G: x B: 1	$\frac{1}{2} x + \frac{1}{2} \infty = \infty$
Игрок (G) ставит на несуществование Бога	G: y B: 0	G: x B: 1	$\frac{1}{2} y + \frac{1}{2} x$
Ожидаемая полезность B	0	1	

Введенные в данной выше таблице значения полезности для Бога показывают его моральный статус. По мнению Лема, в описанной Паскалем ситуации выбор игрока G может быть исключительно вопросом судьбы, случая – так как делается совершенно безосновательно. Автор принимает как очевидное положение о том, что зависимость присуждения наград от фактора судьбы заслуживает морального порицания. Основанием такого подхода является представленная краковским писателем философия культуры. Он строит ее на убежденности в том, что всякая культура – равно как и жизнь – это деятельность, направленная против случайности (пусть возникновение и культур, и живых существ и зависит от судьбы) [9; 17-26]. Рациональность такого рода – хотя и носит инструментальный характер – понимается всегда как деятельность против Природы, направленная на уменьшение количества не зависящих от человека факторов. Со-

знательный субъект, решения которого зависели бы от случая, имитировал бы лишенную преднамеренности Природу, становился бы ее слугой, в сущности, поддерживающим ее механизм и тем самым отрекался бы от себя самого. Чтобы скрыть собственную суверенность, Бог-Судья должен принять перспективу противодействия случайности, что в этом контексте означает игнорирование фактора религиозных убеждений. Таким образом справедливый Бог в равной степени награждает (либо не награждает) верующих и атеистов.

Коротко говоря, по мнению Лема, сомнение в существовании Бога не может становиться основанием для норм этики. Этика, утверждает автор «Соляриса», не требует трансцендентного доказательства: принцип взаимности «относись ко мне так, как я отношусь к тебе» опирается на согласие человека, так что санкция абсолюта – вопреки точке зрения, приписываемой Достоевскому, – здесь не нужна [6; 191]. Отсюда следует, что служение Богу и вера в него не могут считаться ценностью ни в бренном мире, ни в вечности. Этот тезис, по убеждению краковского писателя, неоспорим, и его принятие не должно зависеть от существования Бога. С этой позиции он включает данный тезис в гипотетическую католическую доктрину четвертого тысячелетия, которую представляет в другом произведении – «Двадцать первом путешествии» из «Звездных дневников».

Принципиальным контраргументом, изложенным Лемом в тексте «Не буду служить», является апелляция к противоречию как знаку Тайны (прямо сформулированному Тертуллианом «*credo quia absurdum est*» [6; 194]). Однако краковский писатель обращает внимание на то, что это решение также приводит к выводу о несправедливости Бога. Правда, Лем не отрицает существования и другой логики, отличной от его собственной (это означает, что он понимает всемогущество Бога значительно шире, чем, например, Г. Лейбниц в своих письмах о вере). Он утверждает, что принятие противоречия делает логичным «лоскутность» вселенной, и тогда необходимость «представления себя» в частных случаях при рассмотрении отношений «Творение-Творец» была бы проявлением по меньшей мере математической неэлегантности, а то и прямой ущербности Бога [6; 194]. Лем утверждает, что Творец, который удерживал бы свое превосходство над людьми благодаря тайне, основанной на логическом противоречии, был бы коварным. Ибо он требовал бы отказаться от власти познания, которой сам их наделил.

«Ревнители веры не отдадут себе в этом отчёта и к неоторым частям богословия применяют обычную логику, а к другим – нет. По-моему, если верить в противоречие, то уже только в противоречие, а не в логику и противоречие попеременно» [6; 194-195]⁴.

---

⁴ Лем С. Не буду служить / Абсолютная пустота. М., 2003. С.185.
Прим. ред.

Окончательным выводом из антипаскалевского рассуждения стало осуждение Бога в традиционных монотеистических религиях: если бы он выделил кого-то из верующих, то заслужил бы репутацию бессовестного и подлого эгоцентрика, а если бы вдобавок наказал атеистов вечными страданиями, то был бы попросту чудовищем [6; 197].

По моему убеждению, аргументация Паскаля в свете обвинений Лема – в той части, которая является основой воссозданного выше рассуждения, – закладывает довольно подозрительную идею Бога. Эту идею Рой Холланд, один из представителей так называемого витгенштейновского фидеизма, назвал концепцией Бога, жаждущего иметь племянника: ведь игрок, делающий ставку в соответствии с указаниями Паскаля, – никто, т.е. человек, подчиняющий свой стиль жизни воле богатого дяди, который обещал ему наследство [2; 151]. Следует признать (не только вслед за Лемом, но и вслед за многими современными христианскими мыслителями), что видение Бога-торговца, предлагающего награду в вечности за земные заслуги, вытекает из незрелой формы религиозного сознания, отягощенной заблуждениями антропоморфизма.

Однако прагматическая аргументация Паскаля содержит аспект, до которого представленная здесь критика не добирается. Так, французский философ определяет, что «выигрыш» от ставки на веру имеет и земную форму. «Говорю тебе, - пишет он, - получишь

еще при этой жизни: за каждым шагом, который делаешь на этой дороге, увидишь, сколь верен выигрыш и сколь ничтожно то, чем рискуешь, и в конечном итоге узнаешь, что сделал ставку на верную вещь, бесконечную, за которую ты не отдал ничего» [12; 201]. Аргументация, подчеркивающая вес земной «оплаты», известна в литературе под названием «пари Джеймса», так как именно американский прагматист обратил внимание на выгоду от веры, получаемую при жизни [15]. Рассмотрим соответствующую таблицу:

	Бог существует	Бог не существует	Ожидаемая полезность
Игрок ставит на существование Бога	$x+a$	$y+a$	$\frac{1}{2}x + \frac{1}{2}y + a$
Игрок ставит на несуществование Бога	x	y	$\frac{1}{2}x + \frac{1}{2}y$

В таблице принято – как вытекает из рассуждений Лема, – что справедливый Бог не будет различать верующих и неверующих, хотя, конечно, его существование может иметь влияние на ожидаемую полезность данного убеждения. Разность между выигрышами верующего и атеиста, обозначенная как a (примем, что это дополнительная величина), конечна, но в

то же время не зависит от существования или несуществования Бога и проявляется в каждой из этих возможных ситуаций. И это не эффект непосредственной деятельности Бога, а позитивное влияние самой веры. Данный фактор, таким образом, позволяет признать, что ставка на существование Бога – это рациональный выбор.

Именно этот аспект проблемы веры связан, как кажется, с внеидеологическим измерением религиозной позиции. Сущность религии не сводится к утверждению истинных тезисов, но заключается в обеспечении переживания смысла. Чувство это, в свою очередь, не должно строиться ни на каких бытовых отношениях с Потусторонним. Благодаря этому предпочтение веры – даже в свете агностических выводов, касающихся существования Бога, – может оказаться более рациональным, так как оно представляет собой определённый ответ на наши земные экзистенциальные страхи и потребности⁵.

Вопрос только в том, может ли рациональный скептик сделать такой выбор. Ответ Лема неоднозначен. С одной стороны, представленная в «Двадцать первом путешествии» вера «нага» и, следовательно, лишена надежды, ожиданий и каких-либо притязаний

---

⁵ Следует обратить внимание, что это представление о вере проникает в «Двадцать первое путешествие», а именно в описание технологии возвращения, которой располагают члены Костела. Технология эта заключается не в применении силы, а в принуждении к «взгляду в лицо Тайны, а кто ее так увидит, тот уже от нее не избавится» (Lem S. *Podróż dwudziesta pierwsza* // Там же. *Dzienniki gwiazdowe*. Warszawa: Agora, 2008. S. 225.).

на познание Бога, но Лем предпочитает выбор в пользу веры, что он неоднократно и однозначно подтверждал [10; 37]. Писатель говорил о себе, что он непоследовательный рационалист, поэтому его практическая деятельность не всегда имеет чисто рациональные основы [5; 1144]. С другой стороны, в своем анализе пари Лем, по-видимому, не принимал во внимание идею Паскаля о том, что можно следовать определенному набору принципов практической деятельности вопреки теоретическим убеждениям.

Здесь обращает на себя внимание то, что краковский писатель намеренно отсекает такую возможность, перенося рассуждения в вымышленное общество существ, математическая природа которых значительно более рациональна, нежели человеческая. Артур Добб (а, на самом деле, его рецензент) ни словом не упоминает о возможных экзистенциальных кризисах, беспокоящих этих существ, – кажется, что задавать вопросы о Творце их мотивирует любопытство.

С большой долей вероятности можно утверждать, что именно вопрос контекста, который сначала был принят мной за менее значащий, по существу разрешает пари Паскаля. Автор «Соляриса», видимо, разделяет мнение о том, что потребность в религиозной вере зависит от стандартного «строения» «человека природного» (и по этой причине возможная технология, модифицирующая психофизическую сущность человека, является для веры потенциальной угрозой

[5; 1148]). Таким образом, для человека – хотя и не обязательно для других разумных существ – пари сохраняет значимость, несмотря на указанную Лемом трудность.

Литература

1. Gorazda M., *Pragmatyzm wiary. Jeffa Jordana chybione i trafne argumenty za racjonalnością postawy teistycznej*, „Logos i Ethos” nr 26 (2009), s. 53-71.

2. Holland R.F., *Religious Discourse and Theological Discourse*, „Australasian Journal of Philosophy”, Vol. 34, No. 3 (1953) s. 147-163.

3. Jarzębski J., *Bóg ateistów: Schulz, Gombrowicz, Lem*, „Znak” nr 501 (1997), s. 17-33.

4. Jarzębski J., *Wszechświat Lema*, Wydawnictwo Literackie, Krakow 2002.

5. Kłoczowski J.A., Grygiel S., Lem S., Heller M., *Dyskusja o nauce i wierze*, „Znak” nr 291 (1978), s. 1139- 1152.

6. Lem S. Arthur Dobb: „Non serviam” // *Doskonała próżnia. Wielkość urojona*. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1974. S.

7. Lem S., *Doskonała próżnia. Wielkość urojona*, Wydawnictwo Literackie, Krakow 1974.

8. Lem S., *Dzienniki gwiazdowe*, Agora, Warszawa 2008.

9. Lem S., *Filozofia przypadku*, t. 2, Interart, Warszawa 1997.

10. Lem S., *Sława i Fortuna. Listy do Michaela Kandla 1972-1987*, Wydawnictwo Literackie, Krakow 2013.

11. Okołowski P., *Materia i wartości. Neolukrecjanizm Stanisława Lema*, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa 2010.

12. Pascal B., *Myśli*, tłum. T. Żeleński (Boy), IW PAX, Warszawa 1997.

13. Sulikowski A., *Stanisław Lem a myślenie teologiczne*, w: *Stanisław Lem. Pisarz, myśliciel, człowiek*, red. J. Jarzębski, A. Sulikowski, Wydawnictwo Literackie, Krakow 2003, s. 160-170.

14. Szpakowska M., *Dyskusje ze Stanisławem Lemem*, Open, Warszawa 1996.

15. Wojtowicz M., *Zakład Jamesa – Jeffa Jordana kontrowersyjna modyfikacja argumentacji Pascala*, w: *Anglosaska filozofia religii wobec wyzwań współczesności*, red. J. Guja, J. Gomułka, Libron, Krakow 2011, s.83-93.

16. Woleński J., *Granice niewiary*, Wydawnictwo Literackie, Krakow 2004.

17. Zielińska B., *Oskarżenie bez oskarżonego. Pytania teodycei w twórczości Stanisława Lema*, w: *Stanisław Lem. Pisarz, myśliciel, człowiek*, s. 171-187.